

**ДЕРЕВЯННЫЕ ОГНЕВЫЕ ПРИБОРЫ
ИЗ ВОСТОЧНО-ТУРКЕСТАНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ А. СТЕЙНА ***

Статья посвящена рассмотрению материалов коллекции А. Стейна, связанных с огневыми приборами. Все находки происходят из заброшенных городов на границе с пустыней Такла-Макан и имеют хорошую сохранность. В начале XX в. они были проанализированы Т. А. Джойсом, отметившим влияние «греко-буддийской» культуры на население Восточного Туркестана, которое сохранило традицию получения огня с помощью деревянных приспособлений. Аналогичные приборы использовали и народы степной полосы Сибири.

Ключевые слова: Центральная Азия, Восточный Туркестан, Шелковый путь, А. Стейн, Сибирь, получение огня, деревянное огниво, реконструкция.

В списке исследователей Центральной Азии имя А. Стейна по праву занимает одно из первых мест, и не случайно жизнь и творчество этого пионера изучения Шелкового пути вызывает интерес историков науки [Mirsky, 1998; Walker, 1998; Whitfield, 2004]. Его научное наследие настолько масштабно, что еще многие годы будет служить предметом специальных исследований.

Во время первой и второй экспедиций внимание А. Стейна было обращено к покинутым городам-оазисам, служившим стоянками на караванных путях, ведущих из Китая в западные страны. Археологические работы в развалинах городов Дандан-Уйлык, Равак, Ния и Эндер дали важные научные результаты, позволившие по-новому взглянуть на историю этого региона. Но значение деятельности А. Стейна состоит не только в том, что он обнаружил и описал огромное количество находок, но и, что не менее важно, реализовал себя как организатор науки. При подготовке публикаций итогов экспедиций в полной мере проявилось умение А. Стейна привлечь для анализа материалов ведущих специалистов в разных областях

гуманитарных знаний – историков, тибетологов, китайистов, нумизматов, искусствоведов. С ним сотрудничали крупнейшие ученые Европы, исследовавшие находки из археологических комплексов, письменные и графические источники, этнографические коллекции (Д. Аллан, Л. Д. Барнет, С. У. Бушел, Д. С. Марголиус, Э. Рапсон, А. Ф. Хёрнле, Э. Шаванн, Ф. В. Томас, А. Х. Франке и др.). Большой и высококвалифицированный по своему составу коллектив, участвовавший в обработке материалов А. Стейна, обеспечил постановку и решение важнейших историко-культурных проблем Центрально-Азиатского региона [Кочергина, 1984].

Среди разнообразной и представительной коллекции предметов из органических материалов, сохранившихся благодаря сухому климату пустынь Гоби и Такла-Макан, заметное место занимает серия приборов для получения огня. Краткое описание наиболее хорошо сохранившихся комплектов и их фотографические изображения приведены А. Стейном в его обобщающих работах.

Актуальность исследования приборов для получения огня в первую очередь связа-

---

* Работа выполнена в рамках тематического плана (НИР 1.5.09) и при финансовой поддержке АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» (проект РНП 2.2.1.1/1822 Рособразования).

на с их структурно-функциональной характеристикой, позволяющей выйти на проблемы историко-культурного развития. В большей степени это касается средневековых кресал, служащих хронологическим и технологическим показателем древних производств. Огневые приборы, изготовленные из других материалов, в этом отношении им значительно уступают. Однако даже редко встречающиеся в археологических памятниках деревянные приборы могут выступать как предмет самостоятельного исследования, включающего такие аспекты, как их происхождение, эволюция, семантика. И в этой связи большое значение имеют материалы, происходящие из городов Восточного Туркестана. Их анализ позволяет выделить культурные ареалы и локальные особенности распространения аналогичных находок из погребальных комплексов кочевого населения Южной Сибири и Центральной Азии.

В заброшенном и разрушенном г. Ния экспедицией А. Стейна было обнаружено несколько частей от составных огневых приборов. С объектом под № XXII связана находка деревянной конусовидной палочки, округлой в сечении. Она не имела характерных признаков обугленности, но, по мнению А. Стейна, могла быть огневым сверлом, которым не успели воспользоваться по прямому назначению. Длина сверла соста-

вила около 47 см, диаметр толстого округленного конца – 2,2 см, средней части – 1,1 см, тонкого конца – 0,6 см [Stein, 1921a. P. 253].

На объекте № XXIX найдена нижняя часть огневого прибора («женская»), представлявшая собой деревянную планку, прямоугольной формы с «грубо срезанными углами». На одной из ее сторон было расположено шесть лунок со следами обугленности, седьмая лунка находилась на обратной стороне планки у другого ее края. В верхней части было просверлено сквозное отверстие, через которое продета веревочка, свитая из козьей шерсти. Размеры планки 16 × 2,5 см (рис. 1, 1) [Stein, 1921a. P. 266; 1921b. Pl. XXVIII / XXIX 001a].

Интересная находка сделана в г. Эндере на объекте E VI, где был обнаружен небольшой холщовый мешочек с двумя планками от огневых приборов. Одна планка имеет размеры 15,2 × 3,8 см, толщина 2,2 см. У нее пять отработанных лунок с одной стороны и две лунки лишь намечены (см. рис. 1, 2). Лунки на второй планке расположены вдоль центральной оси. Верхняя лунка со следами огня сработана практически полностью. С краем планки она соединена небольшой углубленной канавкой. Две следующие лунки также активно использовались. На месте остальных трех лишь намечены небольшие углубления, соединен-

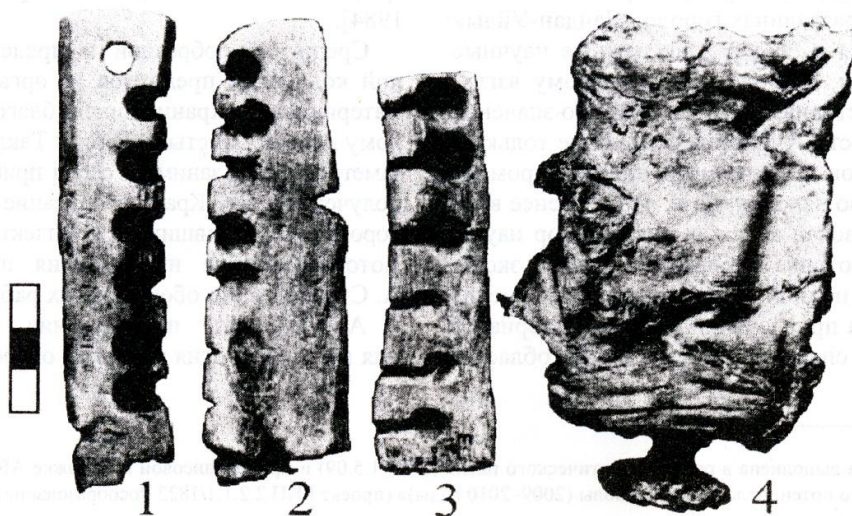

Рис. 1. Огневые приборы и мешочек для их хранения из коллекции А. Стейна:
1 – из г. Ния; 2, 3, 4 – из г. Эндера (по: [Joyce, 1911. Fig. 1–4])

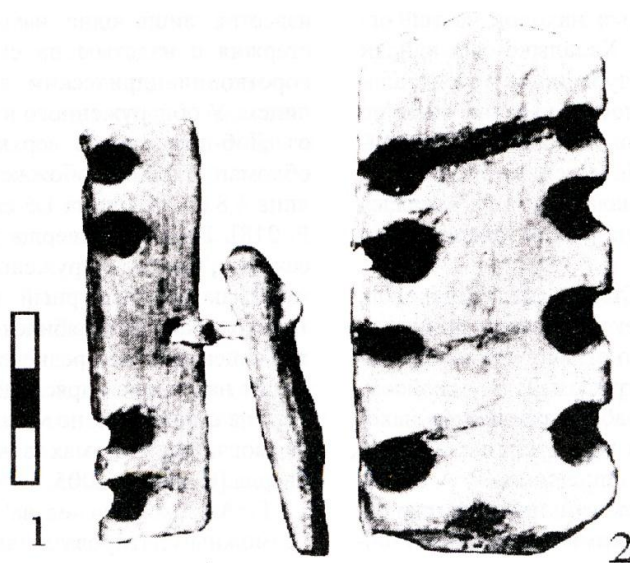

Рис. 2. Огневые приборы из коллекции А. Стейна:
1 – из района оз. Лоб-нор; 2 – из г. Ния (по: [Joyce, 1911. Fig. 1–2])

ные канавками с краем планки. По одной из лунок планка обломилась (см. рис. 1, 3). Размеры планки $13,7 \times 2,9$ см, толщина 2,2 см. Размеры узкого холстяного мешочка – $16,6 \times 6,6$ –5 см, швы прошиты неаккуратно. Нижняя часть имеет клиновидное окончание, в связи с чем образовалось несколько толстых складок (см. рис. 1, 4) [Stein, 1921a. P. 290; 1921b. Pl. XXVIII / E VI].

Вместе с планкой находился связанный с ней веревочкой деревянный предмет, напоминающий небольшую скобу с выемками на концах. Расстояние между концами около 7 см, диаметр полуокружности 6,35 см, диаметр самого деревянного стержня от 1,9 до 1,27 см. По мнению А. Стейна, эта скоба могла входить в комплект огневого прибора: к ее концам привязывали веревку, с помощью которой приводилось в движение огневое сверло [Stein, 1921a. P. 266; 1921b. Pl. XXVIII / XXIV 002].

Еще одна огневая планка («женская») была найдена экспедицией А. Стейна на Фархадбек-яйлаки. На лицевой части вдоль одной из сторон находилось пять обугленных лунок. Размеры прямоугольной в планки – $7,6 \times 1,6$ см, толщина – 1,3 см [Stein, 1921b. P. 1259].

Аналогичная находка была сделана на объекте № XXVI. На внешней стороне дере-

вянной огневой планки было расположено пять лунок (четыре у одной из длинных сторон и одна лунка у другой). В верхней части находилось сквозное отверстие. Размеры – $12 \times 2,7$ см, толщина – около 2,2 см [Stein, 1921a. P. 264].

В г. Лоу-Лань, где А. Стейн проводил раскопки, деревянная огневая планка («женская») была обнаружена в сооружении LA V. Она имела прямоугольную форму и четыре лунки на одной из плоских сторон. Длина планки 9,5 см. Лунки близко расположены к краю и, сливаясь с ним, образуют обширные выемки. В центральной части планки просверлено отверстие; через него продет короткий кожаный ремешок, к которому привязан приостренный и обожженный с одного конца деревянный стержень. Его длина 7,4 см (рис. 2, 1). А. Стейн отметил, что прежде это было «мужское» огневое сверло, обломанное и уменьшенное, а потому, вероятно, и вышедшее из употребления [Stein, 1921a. P. 436; 1921b. Pl. XXV / LA V2].

На площади объекта № XXIV в г. Ния была найдена нижняя планка прибора прямоугольной формы с округленными углами. По краю ее длинных сторон расположено по четыре лунки с характерными следами длительного использования (рис. 2, 2) [Stein, 1921a. P. 263].

Помимо деревянных находок частей огневых приборов в г. Хадалыке был найден каменный диск с углублением в центральной части. Поверхность изделия хорошо зашлифована, и лишь на одном краю присутствуют сколы. По мнению А. Стейна, изготовленный из малахита диск являлся верхней накладкой (упором) на сверло [Stein, 1921a. P. 191].

По просьбе А. Стейн, анализ находок, поиск аналогий и реконструкция принципа действия деревянного огневого прибора были выполнены этнографом Т. А. Джойсом, проделавшим свою работу задолго до выхода пятитомной монографии «Serindia» [Stein, 1921a. P. 290]. По наблюдениям Т. А. Джойса, на боковой плоскости нижних планок, названных им «женскими», делались V-образные вырезы, в вершинах которых намечались лунки. При вращении сверла раскаленные частицы дерева по V-образному каналу попадали на трут, который подкладывали под планки. В процессе использования диаметр лунок увеличивался и они частично выходили за края планки (см. рис. 1, 2, 3). «Женские» дощечки изготавливались из деревьев более мягких пород, и у некоторых из них имелись отверстия в верхней либо центральной части, к которым привязывались сверла. Для сверл подбирались более твердые породы дерева, однако от частого употребления они заметно стирались. Так, сверло из г. Лоу-Лань, связанное тонким ремешком с нижней планкой, составляло в длину около 7 см и имело характерные следы сработанности на нижнем «рабочем конце» [Joys, 1911. P. 34–35].

Судя по размерам мешочка из Эндера, длина сверл не превышала 16 см. Исключением составляет находка сверла из г. Ния (№ XXII), длина которого составила около 47 см. Очевидно, его размеры не предусматривали использование лучка. Ю. Б. Сериков, проводивший ряд экспериментов по получению огня с помощью деревянных огневых приборов, отметил, что лучшие результаты были достигнуты при работе с короткими сверлами (9, 11, 12,8 и 14,7 см). Более длинные сверла при увеличении скорости вращения иногда ломались [Сериков, 2005. С. 98].

Следует заметить, что все сверла в коллекции А. Стейна не имели маховичков, увеличивавших скорость вращения. К настоящему времени в Восточном Туркестане

известна лишь одна находка деревянного стержня с надетым на его нижний конец короткоцилиндрическим деревянным пряслицем. У обнаруженного в Черчене (область оз. Лоб-нор) сверла верхний конец сверла обломан, нижний обожжен, диаметр пряслица 4,8 см, толщина 1,5 см [Bergman, 1939. P. 218]. Подобное сверло, но пятигранное в сечении, было обнаружено на Урале (Сикияз-Тамакский пещерный комплекс в Салтинском районе Челябинской области) в гроте Танцевальном в средневековом слое. Рядом с ним находилось пряслице, которое надевалось на стержень и, по мнению Б. Ю. Серикова, могло служить маховичком для огневого сверла [Сериков, 2005. С. 98].

Т. А. Джойс вслед за А. Стейном счел возможным датировать находки концом III в. н. э., когда жизнь в городах Великого Шелкового пути угасла. Он высказал удивление по поводу того, что в «сердце Центральной Азии» продолжали существовать деревянные огневые приборы, в то время как недостаток в высококачественных железных изделиях в этом регионе не было. Ссылаясь на античных авторов, Т. А. Джойс предположил, что огневой прибор попал в Восточный Туркестан в результате «греко-буддийских» связей [Joys, 1911. P. 36]. Однако находки на Западном и Восточном Памире, как считает Б. А. Литвинский, опровергают это предположение, поскольку с прибором для получения огня по типу «огнивого сверла» местное население было знакомо задолго до походов греков [Литвинский, 1972. С. 52].

Предметным комплексам из собраний А. Стейна Б. А. Литвинский привел широкий круг аналогий, связанный с территорией Средней Азии, и отметил их близость с материалами из восточно-памирских могильников. Прежде всего, это проявляется в формах сосудов, в украшениях и ножах с кольцевым навершием. Совпадает и известная у саков Памира традиция помещения в могилу деревянных планок для добывания огня [Восточный Туркестан..., 1988. С. 181]. На Памире (могильник Памирская Г) огневой прибор бытовал уже в сакское время, в VIII–VI вв. до н. э. К началу новой эры относятся находки в Карабулакском могильнике в Фергане, памятниках Алая и Приаралья. В Западном Памире остатки прибора зафиксированы и в погребальных сооружениях V–VII вв. н. э. [Восточный Туркестан..., 1995. С. 181].

Огневые приборы из коллекции А. Стейна, собранной им в заброшенных городах Восточного Туркестана, в целом соответствуют «хуннскому» типу, который выделяется по материалам из погребений Сибири и Центральной Азии. «Хуннский» тип составляет комплект из нижней планки, сверла, верхнего упора и лучка [Митько, 2006. С. 118–119, рис. 4]. Стоит отметить характерные для южно-сибирской и восточно-туркестанской серий близкие размеры планок и наличие отверстия в их верхней части. Выделяется лишь находка из г. Ния (объект № XXII, деревянная конусовидная, округлая в сечении палочка), но она, как отметил А. Стейн, не имела характерных признаков обугленности и лишь предположительно могла быть огневым сверлом.

В собранной им коллекции отсутствуют остатки лучков, но сохранилась деревянная скобовидная ручка, которая крепилась к шнуру, с помощью которого приводили в движение сверло. В этом случае для получения огня необходимо участие двух человек, и, по-видимому, это соответствовало укладу городской (оседлой) жизни. Шнур могли помещать вместе с планкой и сверлом в небольших по размеру емкостях, в том числе и холщовых мешочках. На мешочке из Эндера отсутствуют какие-либо следы крепления – это свидетельствует о том, что горожане не носили огневые приборы повешенными к поясу, как кочевники Сибири и Центральной Азии, а хранили в доме.

Особо стоит отметить упор для сверла из Хадалька, который, в отличие от костяных и деревянных держателей из Сибири, был изготовлен из малахита. Подобные плоские камни с ямками в центре, куда упирались концы деревянных стержней огневых приборов, были зафиксированы Г. В. Григорьевым, на городище Каунчи II [Григорьев, 1948. С. 52, рис. 38]. В Зауралье на поселении сарматского времени у д. Зотиной К. В. Сальниковым также была обнаружена каменная накладка [Сальников, 1952. С. 110]. Эти находки сделаны на поселенческих комплексах, и, очевидно, для людей, ведущих оседлый образ жизни, вес этого предмета домашнего обихода не имел особого значения. В отличие от мобильных скотоводов они, вероятно, предпочитали прочные и износоустойчивые, хотя и более тяжелые приспособления.

В целом же можно отметить, что в начале I тыс. н. э. применявшиеся в быту огневые приборы оседлых жителей городов Восточного Туркестана и кочевого населения Южной Сибири имели общие структурно-функциональные и морфологические характеристики. На наш взгляд, это связано с тем, что технология как использования самого прибора, так и его изготовления отличается предельной простотой, каких-либо специальных технических знаний и определенных материальных ресурсов не требовавшей. Деревянные огневые приборы относятся к общекультурным явлениям, сконцентрировавшим опыт многих поколений. Этнокультурная специфика проявляется на мировоззренческом уровне, в котором бытийное сознание, сформированное на традиционном укладе жизни, сохраняет и закрепляет на подобных повседневных предметах древние представления о картине мира.

Список литературы

- Григорьев Г. В. Келесская степь в археологическом отношении (к истории культуры древних саков) // Изв. АН Казахской ССР. Серия: Археологии. 1948. № 46. Вып. 1. С. 47–78.
- Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки истории. М., 1988. 456 с.
- Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство, материальная культура. М., 1995. 523 с.
- Кочергина Н. П. Аурел Стейн и его исследования Восточного Туркестана // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М.: Наука, 1984. С. 188–200.
- Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972. 270 с.
- Митько О. А. Деревянные огневые приборы в погребальных памятниках народов Сибири и Центральной Азии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (приложение 2). С. 110–127.
- Сальников К. В. Древнейшие памятники истории Урала. Свердловск, 1952. 160 с.
- Сериков Ю. Б. К вопросу о сакральном и функциональном назначении так называемых пряслиц // Археология Урала и Западной Сибири. К 80-летию со дня

рождения В. Ф. Генинга. Екатеринбург, 2005. С. 93–101.

Bergman F. Archaeological Researches in Sinkiang // Reports from the Scientific Expedition to the North-Western Provinces of China. The Sino-Swedish Expedition. Stockholm, 1939. Publ. 7. 258 p. + 38 tabl.

Joyce T. A. Note on a Number of Fire-sticks from Ruined Sites on the South und East of the Takla-Makan Desert, Collected by M. A. Stein // *Man*. 1911. Vol. 11. No. 3. P. 34–36.

Mirsky J. Sir Aurel Stein: Archaeological Explorer. University of Chicago Press, 1998. 616 p.

Stein A. Serindia. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China. Oxword, 1921a. Vol. 1. 547 p.

Stein A. Serindia. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China. Oxword, 1921b. Vol. 4. 362 p.

Walker A. Aurel Stein: Pioneer of the Silk Road. John Murray Publishers Ltd., 1998. 416 p.

Whitfield S. Aurel Stein on the Silk Road. Serindia Publications, 2004. 143 p.

Материал поступил в редколлегию 15.02.2010

O. A. Mit'ko

WOODEN FIRE DEVICES FROM EAST TURKISTAN COLLECTIONS OF A. STEIN

The article is devoted to consideration of the materials connected with fire-sticks by devices from a collection of A. Stein. All finds occur from the deserted cities on border to desert Takla-Makan and have good safety. In the beginning of XX century they have been investigated T. A. Joyce who has noted influence of «Graeco-Buddhist» culture on the population of East Turkestan which has kept tradition of reception of fire with the help of wooden adaptations. Similar devices used also peoples of a steppe strip of Siberia.

Keywords: Central Asia, East Turkistan, the Silk Road, A. Stein, Siberia, fire-making, fire-sticks, reconstruction.